

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

«Социологическая диагностика и экспертиза в науке и практике»: по итогам XIV Всероссийской школы молодого социолога

С 17 по 22 мая 2021 г. в пос. Дивноморском Краснодарского края проходила XIV Всероссийская школа молодого социолога «Социологическая диагностика и экспертиза в науке и практике». Организаторами образовательного проекта выступили:

- Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН;
- Институт социологии и регионоведения ЮФУ;
- Донской государственный технический университет;
- Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН.

Традиционно открыл XIV Всероссийскую школу молодого социолога научный руководитель Института социологии и регионоведения ЮФУ д. филос. н., профессор Ю. Г. Волков.

В своем выступлении он отметил, что в современном мире люди, которые хотели знать о сегодняшней ситуации с помощью социологических данных, оказываются дезориентированы. Любое управленческое решение основывается на диагностике, экспертизе, аналитике. Если это все не обладает точностью, то и управленческие решения не могут быть правильными. То есть создается такая ситуация, при которой первые лица государства живут немножко в вымышленном мире, потому что они

получают далеко не точные данные. Кому-то это выгодно, к сожалению, раз есть официальная социология, значит, есть неофициальная социология. И наше общество нуждается в настоящей экспертизе, диагностике, аналитике. Иначе мы не решим тех проблем, которые стоят перед нашим обществом.

Необходимо прояснить соотношение понятий «социологическая экспертиза» и «социологическая диагностика». Социологическая диагностика и социологическая экспертиза находятся по отношению друг к другу как частное к общему. Если социологическая диагностика фиксирует и описывает состояние социологического объекта вне отношения к другим объектам и обосновывает понимание в соответствии с принимаемыми решениями и оценками, то социологическая экспертиза претендует на непосредственное участие в принятии решений. Следовательно, повышается ответственность социологов, которые не могут довольствоваться ролью включенного наблюдателя.

Соответствующим образом, в российском обществе есть запрос на социологическую диагностику, в частности, это касается тенденций общественных настроений конкретных групп или отдельных управленческих решений. Более основательным, большим значением обладает социологическая экспертиза, ориентированная на определение и возможности реализации управленческих решений и моделирования, предвидения социальных, экономических и политических последствий.

Социальная диагностика все-таки фиксирует социально пассивную позицию социолога как чисто профессионала, транслятора социологической информации. Социологическая экспертиза предъявляет социологу требования, связанные с его гражданской и профессиональной ответственностью, с тем, что с передачей социологической информации осуществляется социологический аудит, который может быть положен в изменение системы управления.

При социологической диагностике противодействие имитационным проектам минимально и определяет позицию социологического общества как нейтральную. Социологическая экспертиза требует обращения к историческим и культурным прецедентам, ей необходимо гласное и демократическое обсуждение подвергаемой экспертизе проблемы. Социологическое сообщество, таким образом, стоит перед своеобразным выбором: оставаться на обочине научного исследования, склоняясь к статусу профессиональных исполнителей, или если и не стать властителями дум общества, то задавать интеллектуальный тренд системе управления и политики. Социальное доверие становится способом повышения действенности и эффективности социологического знания и информа-

ции и одновременно формирования общественного сознания в рамках государственно ориентированной матрицы.

Развитие социологической мысли столкнулось с наступлением технократизма: экспертиза стала трактоваться как исследовательская процедура, принадлежащая сообществу ученых – специалистов в определенной сфере знания. Таким образом, для социологов возникло интеллектуальное препятствие, а именно исключалась возможность социологической экспертизы в качестве приоритетной системы экспертного знания. Дело в том, что не только социологи могут делать экспертизу тех или иных общественных явлений, но и люди, которые по-настоящему заботятся о развитии нашего общества, настоящие патриоты, люди, которых волнуют те негативные моменты, которые происходят, они при своем понимании того или иного явления могут давать хорошие экспертные оценки.

Например, Ю. А. Жданов – энциклопедист, философ, кандидат философских наук, химик, этнолог и культуролог. Он очень хорошо разбирался в культуре и всегда говорил, что для общества остров спасения – это культура. Именно культура может спасти человечество от тех или иных явлений. Он чисто социологически вывел важный принцип, выступал в Грозном с известной лекцией, которая произвела резонанс во всем Советском Союзе. Обычно пишут, что Россия давала малочисленным народам письменность, элементы культуры и т. д. Он доказал, что и культуры малочисленных народов ценны и важны для общероссийской, общесоветской культуры.

Когда мы говорим о диагностике и экспертизе, очень важный момент – это доверие. Если нет доверия к этим данным, то каким может быть управленческое решение, сознание и т. д. Доверие и мораль – это ключевые вещи в диагностике и экспертизе. Нам все время говорят, что знаменитая американская социология независима от всех принимаемых решений, правительственных органов, что по большому счету ей можно доверять. И американское общество считает себя высокоморальным, но делает нам замечания по поводу прав человека, нападает из-за российских оппозиционных политиков по тем или иным вопросам, вводит санкции. Но задумаемся: кто сбросил первую атомную бомбу на мирный народ, на Хиросиму и Нагасаки? Американцы. Первое, что зафиксировали радиосигналы в США, когда взорвалась бомба, – это звук открывающихся бутылок шампанского.

Конечно, мораль, доверие, профессиональные качества социологов имеют огромное значение вообще в социологической жизни. Проведено было исследование о счастье, об удовлетворенности жизнью в нашей

стране. 98 % сказали, что не очень довольны той жизнью, которой они живут. Как проводилось исследование: обследовалось 450 человек. Где проводилось исследование: в здании Государственной думы.

Поэтому в нашей социологической жизни функция диагностики и экспертизы очень важна. Надо понимать, что это такое, и если мы действительно хотим быть полезны обществу, то нужно давать реальную экспертизу. Это очень важный момент. Есть такая ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства. Там необыкновенно красиво, там такие аттракционы, такие залы и т. д., нет только достижений народного хозяйства. Выставка есть, название есть, бренд есть, а сущности нету. И задача социологов обратить внимание не на вывеску, а на сущность, что можно сделать только через настоящую экспертизу.

Не менее красочным и познавательным было выступление академика Российской академии наук, научного руководителя Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, почетного доктора ЮФУ М. К. Горшкова, который в своем докладе отметил, что для социологов, прежде всего, важны три позиции: социолог должен быть социологом в классической интерпретации этой профессии, социальным философом по стилю и образу мышления и отчасти экономистом и уж тем более социальным психологом. Вот иначе суть каких-то глобальных проблем и потрясений мы с вами не сможем измерить. А отсюда три позиции, которые важно учитывать: позиция – диалектический подход, когда негативные проявления могут сопровождаться или действительно сопровождаются, как мы видим, позитивными, или наоборот, когда позитивные проявления, реакции в этих условиях оборачиваются негативными. С позиции ситуативной – вот это очень важно, которая учитывает имеющиеся в данное время социально-экономический и духовно-психологический ресурсы общества. Не зная этого ресурса, каким образом он может ответить на те новые вызовы, которые мы получили, в обществе очень сложно ориентироваться. Значит, требуется социальная и социологическая диагностика этого ресурса, и тогда можно понять, какими частями этого ресурса и на какие аспекты проблемы реагировать. Вот это непосредственно связано с той проблемой управления, о которой уже говорилось. Но, к сожалению, многие даже очень важные, правильные финансово обеспеченные решения, принимающиеся сегодня, не проработаны с этой точки зрения, последствий того, к чему они могут привести. И есть более важные точки, которые требуют поддержки такой, может быть, еще большей. В этом смысле есть такая вот работа, отчасти наобум. Ну и еще одна позиция – это позиция, конечно, учитывающая социально-исторический подход. Под ним подразумевается

знание, использование и учет социально-исторических закономерностей развития общества, знание ментальностей, особенности и специфики менталитета, потому что без этого достойно выйти из глобальной проблемы зачастую не получается. В пандемический период в российском обществе накопился значительный ресурс консолидации в трудных ситуациях, который опирается на вековые традиции, ментальные основания россиян, которые, как мы знаем, всегда и объединяют, и выручают наше общество, народ, и показывают профессиональные, чисто человеческие, душевные качества наших людей. Причем усилия, которые нередко оказывались на грани возможного, как и в последний год.

Также на пленарном заседании выступил директор Крымского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН д. полит. н. В. В. Узунов с докладом о жизненных планах и ценностных ориентирах крымской молодежи в условиях пандемии коронавируса, в котором отметил, что самоизоляция обрывает социальные связи. Дистанционное обучение, как бы его ни хвалили сторонники либерального направления в образовании, обрывает социальные связи в процессе передачи знаний и умений от коммуникатора к реципиенту.

Дистанционное обучение ознаменовало собой частичное снятие привычного социального контроля преподавателей, воспитателей, в конечном итоге производственных и учебных коллективов над отдельными личностями с неустоявшейся психикой и неусвоенными до конца социальными нормами. Итак, констатируем, что дистанционное обучение:

– *во-первых*, кардинально изменило привычную структуру социальных отношений, которые определяли поведение подростков и молодежи, сложившееся в длительный период обучения в общеобразовательных и специальных учебных заведениях;

– *во-вторых*, ограничило свободу перемещений, которую подростки и молодежь всегда декларировали как атрибут самостоятельности по отношению к родителям, старшим и окружению;

– *в-третьих*, нарушило модель поведения в учебном заведении, жизненные планы и систему ценностей части подростков и молодежи.

Главным социально-психологическим постпандемическим фактором для подростков и молодежи Крыма является усталость, которая накопилась после самоизоляции и дистанционки. На втором месте – оптимизм, который, к сожалению, не так высок у работающей молодежи. К сожалению, третье место (особенно у студентов и работающей молодежи) занимает раздражительность. Желание помочь людям, обществу особенно рельефно выступает у младших возрастных групп крымской молодежи.

Одним из факторов, который характеризует степень уверенности в будущем, являются показатели жизненного планирования. Связь очевидна – чем короче планирование, тем ниже уверенность. Кризисное состояние в целом характерно для обществ постсоветского пространства. И в сознании молодежи оно может иметь особенно острое восприятие.

Значительный сегмент крымской молодежи или вообще не составляет жизненные планы (15,5 %), или имеет предельно краткие (на 1–7 дней – 18,8 %) и краткие (на 1 месяц – 12,3 %) сроки планирования. Суммарно сегмент непланирующих или кратко планирующих свою жизнь составляет чуть более 46 % от опрошенных. Среднесрочное планирование (на полгода и на 1 год) – у 27,5 % респондентов. Долгосрочное жизненное планирование (на 5 и на 10 лет) отметили лишь 15,7 % респондентов. Таким образом, можем предположить, что это является проявлением неуверенности, что в целом характерно для молодежи, которая находится в поиске своего места в социальном мире.

Социально-экономическая нестабильность, порожденная обострением проблем на мировом уровне, катализатором которых стала пандемия COVID-19, оказывает негативное влияние на социально-психологические установки уверенности и планирования, в том числе и относительно таких важных жизненных вопросов, как брак и рождение детей. Значительный сегмент респондентов (20 %) не имеет определенных планов относительно своего брака, а традиционная ранее модель заключения брака до 20 лет поддерживается крайне малой частью современной молодежи (3,6 %). В целом замечено, что модель брачного поведения по сравнению с доковидными показателями постепенно смещается в сторону более позднего брака. Вместе с тем это может быть проявлением тенденций культурной глобализации и калькирования вестернизированных моделей брачного поведения.

Значительный сегмент крымской молодежи тяготеет к модели генеративного поведения с нулевым приростом (в планах родить 2 детей почти у 45 % опрошенных). Модель генеративного поведения с положительным воспроизводством (3 и более детей) зафиксирована у 20,6 % респондентов. Минусовое воспроизводство обозначено в планах почти 22 % тех респондентов, которые хотят завести 1 ребенка (15 %) или вообще не хотят детей (6,9 %).

Среди факторов, которые могут быть препятствием в реализации планов по рождению детей, в установках современной молодежи три лидирующие позиции занимают материально-экономические трудности (42,9 %), жилищный вопрос (30,8 %), перспективы карьеры (25,8 %). Немаловажное значение для планов деторождения, с точки зрения моло-

дежи, имеют вопросы здоровья (21,9 %) и психологический климат в отношениях с партнером (так, отсутствие любви и взаимопонимания может стать препятствием для планов деторождения у 20,4 % респондентов). Также заметный сегмент опрошенных (24,6 %) отметил наличие страхов из-за высокого уровня ответственности при рождении детей. Логика таких ответов вполне понятна, исходя из общей социальной неуверенности молодежи, о чем уже говорилось выше. В то же время ответы продемонстрировали наличие среди молодежи сегмента, который предельно уверен в своих планах относительно вопроса рождения детей. Ответили, что ничто не сможет им помешать завести столько детей, сколько хотелось бы, 21,8 %. Сугубо эгоистичные установки (личные убеждения, чайлдфри – 9,4 %) в молодежной среде выражены очень слабо, а инфантильно-потребительские (отсутствие помощи со стороны родителей – 3,8 %) – практически на самом низком уровне.

Таким образом, кризисное состояние, характерное в целом для обществ постсоветского пространства и обостренное пандемией COVID-19 и ее социально-экономическими последствиями, создает у молодежи, которая переживает это особенно остро, фон неуверенности в будущем.

Доклад «Цифровая трансформация образовательных программ: индивидуальные траектории» М. А. Боровской, д. эконом. н., профессора, президента ЮФУ, председателя Совета ректоров вузов Юга России, вызвал повышенный интерес как у ее коллег, так и у молодежи. В частности, автор доклада отметила, что изучение традиций, личного опыта является важной частью. Вторая важная часть – умение планировать,

проецировать те будущие треки, будущее состояние, к которому стремится или отдельная личность, или система государства, университета, и те институты развития, о которых мы говорим, способствуют этому. Поэтому попытка выстроить новый подход связана с тем, что в систему науки и образования предстоит внести соответствующие изменения, в том числе и в организацию своей деятельности, организацию учебных процессов, организацию взаимоотношений студент – преподаватель, или повысить свои личные компетенции, которые позволят по-другому посмотреть на систему обучения и подготовки кадров. Возрастные позиции не будут играть свою роль, потому что в большей степени речь идет об оценке и запросе тех компетенций, квалификационных требований, которые являются ожиданием перспектив.

Гуманитарии зачастую недооценивают роль технологий в своих науках. Год науки и технологии говорит о том, что мы должны привнести новые технологии обучения, новые технологии развития, новые технологии оценки, квалиметрии. Новый технологический виток от гуманитарного мира, от социального, от мира экономического требует ряда нововведений, поэтому мы должны быть здесь успешно встроены. Появился ряд новых технологических решений, которые сопровождают все рынки новых технологий: это и машинное обучение, и искусственный интеллект, и мобильные технологии, онлайн-технологии, Big Data, в создании которой участвует каждый, кто подключается к социальным сетям. А формирование таких больших баз данных способствует следующему технологическому переходу, потому что в ближайшее время будет переход от цифровой экономики к новой экономике, экономике знаний. А для этой экономики требуется вообще другое понимание задач, потому что знание – это нематериальный продукт, при трансляции оно только укрепляется.

Если раньше говорили о передаче вербальных знаний и что для этого необходимы какие-то системы, то сегодня мы понимаем, что появились онлайн-мультимедийные среды, онлайн-мультимедийные библиотеки, в которых пользователь может в режиме реального времени обновлять свои знания, тем самым подключая дополнительные ресурсы памяти. Важен вопрос о том, как это новое знание будет выглядеть на индивидуальном уровне и как оно будет выглядеть в социальном мире.

В настоящее время был принят закон о молодежной политике, который поднимает вопрос о воспитательной роли различных уровней системы образования, но сегодня уже ясно, что высшей школе не удастся сохранить в своих стенах воспитательную функцию, и даже школам. Потому что контент стал формироваться не только на уровне системы,

но и каждым из участников системы, и это является частью репутационной истории. Понимая, что сегодня в социальные сети уходит и система воспитания тоже, мы говорим о том, что важно для каждого из нас как преподавателя иметь список трудов, научные статьи, публикации, это цифровой след, которые за нами тянется, начиная с первых тезисов и дальше. На сегодняшний день за счет формирования больших баз данных – Elsevier, РИНЦ – у нас сложилась полная картина нашей цифровой истории, и мы в состоянии понять, кто читал, кто цитировал, по каким причинам читал или цитировал. И вот это формирование цифрового следа заставляет по-другому посмотреть на свой социальный профиль в социальных сетях, на сетевой двойник. Имеет важность информация о профессиональном бэкграунде с целью найти профессиональные контакты в той социальной среде, которая имеет значимость для пользователя социального профиля. На уровне университета уже начинается формирование социальной сети, потому что мы здесь с вами вместе, все последующие годы мы будем встречаться в одном социальном мире, мы уже вошли в научное академическое сообщество, и от этого уже зависит видение того, как этот внешний контур должен выглядеть.

Актуальными и информационно-содержательными были доклады А. Б. Гофмана, д. социол. н., профессора, главного научного сотрудника Центра теоретических и историко-социологических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (интерактивная лекция «Историко-социологическая диагностика и эпистолярный жанр: Маркс и Дюркгейм как авторы писем»); Г. А. Ключарева, д. филос. н., профессора, главного редактора журнала «Социологические исследования», руководителя Центра социологии образования, науки и культуры Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (круглый стол «Российское образование: опыт условий пандемии»); В. И. Мукомеля, д. социол. н., профессора, руководителя сектора изучения миграционных и интеграционных процессов Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (круглый стол «Диагностика многоликой ксенофобии: причины, объекты, субъекты»); А. В. Верещагиной, д. социол. н., профессора кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований ИСиР ЮФУ (деловая игра «Качественные методы как инструмент социологической диагностики»); С. И. Самыгина – д. социол. н., профессора РГЭУ (РИНХ) (интерактивная лекция «Институционализация цифрового образования в высшей школе: социологический анализ проблем социализации молодежи»).

В рамках школы были проведены мастер-классы, в частности, достаточно познавательный и увлекательный мастер-класс «Массовое историческое сознание и его проявления в постсоветской России (опыт социологического измерения)» представил академик М. К. Горшков, интерактивные лекции, круглые столы, деловые игры, тренинг-семинары, обсуждение концепций диссертаций, а также индивидуальные консультации для участников.

География школы была представлена участниками из Москвы, Волгограда, Ростова-на-Дону, Вологды, Новочеркасска и Республики Крым. Также для участников была подготовлена культурная и экскурсионная программа.

*Материал подготовлен
к. филос. н. А. Н. Дьяченко*